

18+

МИККИ МАУЗЕР

Алиса и другие

СБОРНИК СТИХОВ

Микки Маузер

Алиса и другие. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34387242

ISBN 9785449096517

Аннотация

Сборник стихотворений разных лет – от юношеских виршей до более «зрелых» вещей, включая цикл про Кота и Алису, периодически цитируемый в Интернете. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Творения юношеских лет	5
«Давай сойдем с ума...»	5
Лунопад	6
«Все кончено, осталось позади...»	7
Таласса-blues	8
Про зрение	9
Нарисуй мне барашка	11
Из писем юношеству	12
Зимний bagatelle	13
1 мая 2005 года	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алиса и другие Сборник стихов

Микки Маузер

Иллюстратор Дарья С.

© Микки Маузер, 2018

© Дарья С., иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-9651-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Творения юношеских лет

«Давай сойдем с ума...»

Давай сойдем с ума,
забудем город страшный
фарфоровые башни
и желтые дома.
Меня пугает мир,
где сумрак обесцвечен
и неизменно вечен
загадочный кумир
на мрачном пьедестале,
где вновь Христа искали
фальшивые уста
в распятии решетки,
чей отпечаток четкий
рождает привкус стали,
как поцелуй креста.
И я листать устал
тяжелые тома.
Давай сойдем с ума.

Лунопад

Луны падают с неба
во ртутную влажность вод.
Вот
место, где ты еще не был
во сне
вместе с самим собой.
Во рту
вместо привкуса снежных зубов
нежный привкус луны,
уныл
зарешеченный воздух,
зов духов
услышит вдруг
кто-то другой
Лунопад, друг мой.

«Все кончено, осталось позади...»

А что ты понимаешь под любовью?

Разлуку с одиночеством

И. Бродский

Все кончено, осталось позади,
не плачь – за нас уже отплакал дождь.
Синица не поет в твоей горсти,
И журавлей прерывистая дрожь
исчезла в небе. Мы с тобой одни,
но не вдвоем – теперь по одному
плывем сквозь годы, месяцы и дни.
Прости, я не доверю никому
хотя бы часть печали унести,
и ты еще воскреснешь в тихий вечер.
Ну а пока я ухожу, прости.
Прощай же, одиночество. До встречи.

Таласса-blues

Это маленький город —
его переулки,
продолжая собою
долины рек,
покидают горы,
чей шепот гулкий
тихо вторит прибою
который век,
и сбегают, до боли
вцепившись в поручни,
достигая вскоре
границ воды,
где чуть больше соли,
чуть больше горечи
от растаявшей в море
бесследно звезды.

Про зрение

С точки зрения моря
пляжи суть мертвый прибой,
что, живущему вторя,
словно зовет за собой
изможденные волны,
поседевшие с горя,
даря им покой
неподвижности полной.

С точки зрения чайки
море волнуется раз,
а гранит и песчаник
земли застыли как раз
в ту морскую фигуру,
что оживит нечаянный,
но очень печальный глаз,
оценив кубатуру.

С точки зрения пляжа
приливы с собой несут,
не подумавши даже,
той беспощадный суд
страшной призрачной тверди,
что вместо суши ляжет,
собою являя суть

представлений о смерти.

С точки зрения неба
вода и земля одно
все равно смотря где бы,
и то и другое – дно
для иных океанов,
а для рыбы и хлеба
связующий мост – вино
да прозрачность стаканов.

Нарисуй мне барашка

Нежные волны продолжают баюкать барашков —
more and more, качаются вечным ритмом...
На берегу устало валяются юбки, рубашки
среди камней, набранных мелким петитом.

Море украдкой все так же любит лесом,
(дальше и выше) горами с намеком на снежность,
долинами, изогнувшимися лонгшезом
для капризных рек, ценящих больше внешность,

чем свое содержанье. И везде отпечатки солнца,
жадного до касаний, особенно оголенных,
отдающего взамен близости блеск червонца,
без разбора и щедро cold меняя на golden.

Засыпают барашки, им снится небесный Овен.
Опускается вечер на маленьком гидроплане,
проплывая мимо домов, башен, руин, часовен,
и зеленые звезды рисует на черном экране.

Из писем юношеству

Моя девочка, тише, это не баррикады.
Molotov-бленд подается в высоком бокале.
Хриплое горло в нежных тисках блокады
черного жемчуга... Как Вы тогда сказали:

«Quod licet расем»? Я дам Вам свой парабеллум —
никому не поможет усталая заграница.
Потертые звезды видны даже днем на белом
небе (кителе, флаге), не позволяя сбиться

нам, перепутавшим карты Генштаба и Таро,
партию в шахматы с партией контрабанды
через пределы... И мир остается старым,
верным, проверенным, хотя и слегка нескладным.

Зимний bagatelle

Слышишь – пепел Клааса стучит в твои двери,
и под елками плачут пушистые звери,
и звучит за окном приговор к высшей вере.

С Новым Годом, дружок!

Видишь – нет ни огня, и ни дыма, ни дома,
заблудившись, все реки впадают в кому,
и неважно, куда ты подстелешь солому:
за тобою должок...

Слышишь – кошки съезжают с заснеженной крыши,
и тихонько смеются за стенами мыши,
и скотина в яслях так заму-ученно дышит.

Говорят, Рождество...

Видишь – звезды все дальше горят год от года
хоть и бродит дозором мороз-воевода,
и все больше пространства, но не кислорода...
Верь в свое волшебство.

1 мая 2005 года

Аве, Плотник! В газетах писали, ты снова восстал
из мертвых:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.